

(Улицы Конохи - некоторое время спустя)

Барагган шел по улицам Конохи и люди уступали ему дорогу, что было вполне оправданно, поскольку до деревни дошли слухи о смерти Хьюги Хибачи от его руки. Даже сейчас ходили слухи о том, как от одного прикосновения Хьюга умер и сгнил, и многие боялись, что с ними произойдет то же самое, если он вступит с ними в физический контакт. Некоторые задавались вопросом, не повредит ли эта сила дочерям глав кланов, когда те будут заключать браки, и не накажет ли он их тем, что каждая женщина умрет в день свадьбы.

"В чем дело?" - спросил Барагган, остановившись и почувствовав позади себя фигуру.

"Моя мать предложила мне встретиться с вами, Барагган-сама", - сказал женский голос. Барагган обернулся, сощурился и ответил:

"Судя по уникальным отметинам на твоём лице... ты из клана Инузука, а что касается твоей матери... она глава клана", - сделал вывод Барагган, когда девушка чуть старше его (во всяком случае, физически) подошла к нему.

"Да. Меня зовут Инузука Хана. Моя мать - Инузука Цумэ, глава нашего клана", - скромно заявила Хана, пока Барагган смотрел на нее оценивающим взглядом.

"Я так понимаю, ты и остальные члены клана Инузука знают правду?" - заявил Барагган, а девушка Инузука кивнула.

"Да. Это вызвало большой переполох. Некоторые члены нашей семьи... не очень любят Наруто-сана", - честно ответила Хана, поскольку ей сказали, что Барагган не любит лжецов, а она не хотела его обижать.

"Поэтому тройняшкам, которые были её нинкенами, было велено оставаться дома"

"Велели? То есть они все еще не поменяли своего мнения?" - с любопытством спросил Барагган, и Хана кивнула.

"Из того, что моя мать рассказала мне в приватной беседе при обсуждении моего брака с Наруто-саном, у покойного Йондайме Хокаге и его жены были враги как в деревне, так и за ее пределами", - ответила Хана, и Барагган кивнул.

"Понятно. А как ты относилась к Наруто до получения этой информации?" - спросил Барагган, при этом Хана старалась не показывать нервозности перед ним.

"Я не была уверена в нем. Я слышала истории о Кьюуби, видела его силу на расстоянии, когда была еще совсем маленькой девочкой, и знала из перешептываний, что Наруто-сан является носителем этой силы. Но я никогда не видела, чтобы он нападал на людей, несмотря на то, что на его месте я бы так и поступила. Поэтому я подумала, что, возможно... они ошибались и он не демон, о котором все говорили", - ответила Хана, а бывший Эспада на мгновение позволил ухмылке появиться на его губах.

"Ну, по крайней мере, ты откровенна в своем рассказе. Уже хоть что-то. Ты гораздо более непредвзята, чем остальные высокомерные глупцы в этой деревне. Хотя я уверен, в других деревнях тоже есть немало людей, которые относятся ко всем остальным Джинчурики с таким же неуважением", - прокомментировал Барагган, когда Хана подошла к нему.

"В основном да. Каждая деревня относится к своим Джинчурики практически одинаково, но все они используют разные методы, чтобы держать их... под контролем", - сказала Хана, и Барагган нахмурился в раздумье.

"Какое высокомерие. Вы, люди, создаете этих Джинчурики, потом обращаетесь с ними как с вредителями большую часть их жизни, пока они не понадобятся для сражений, а потом выбрасываете их, когда их услуги больше не нужны. Такого никогда бы не случилось ни в Хуэко Мундо, ни в Лас Ночес", - заявил Барагган, хотя последнее было сказано скорее для себя.

"Судя по тому, что нам рассказывали об истории Биджу, так не должно было быть", - прокомментировала Хана, прежде чем объяснить историю того, как Хаширама разделил девять Биджу между всеми деревнями шиноби, чтобы способствовать миру и равновесию между ними.

"Только для того, чтобы ими злоупотребляли и использовали для ведения войны. Честные намерения извращены жаждащими власти", - с отвращением в голосе заметил Барагган.

"Так уж сложились обстоятельства, Барагган-сама. Чтобы выжить, нужно быть сильным и использовать для этого все, что есть в твоём распоряжении", - сказала Хана, а Барагган издал горловой звук.

"Верно, но издеваться над подчиненными ради этой силы - не лучший выход. Я прожил достаточно долго, чтобы знать это", - возразил Барагган, и воспоминание о том, как его верный Фраксион погиб под его командованием, заставило кровь в его теле закипеть.

К тому же личность Наруто сливалась с ним, и чувство предательства, которое мальчик испытывал по этому поводу, просачивалось в него.

"Простите, Барагган-сама. Я не хотела обидеть вас, подняв эту щекотливую тему", - сказала Хана, видя и чувствуя его гнев по этому поводу.

"Это не твоя вина, моя дорогая. Скажи мне, выполняют ли другие кланы все мои требования?" -

спросил Барагган, и Хана нервно передернулась.

"Я не могу сказать наверняка, Барагган-сама. Моя мать подчинилась вашей воле, согласившись на брак по расчету, но я не уверена в других кланах, и не знаю, сколько их уважаемых членов поддерживают эту идею. Наруто-сан не очень-то любили в кланах, и несколько членов каждого из них нападали на детеныша при первой же возможности", - ответила Хана, и Барагган слегка нахмурился.

"Еще одна причина, чтобы обеспечить моё частичное присутствие в будущем и убедиться, что Наруто обеспечит своё собственное, когда придет время", - заметил Барагган, идя по улице. Хана шла рядом с ним, с готовностью обсудить иные темы.

Девушка Инузука надеялась, что это поможет ее клану завоевать расположение Бараггана и Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/60998/1586314>